

Глава 604 Дело не в количестве лепестков.

Лу Чжоу был слегка удивлен, увидев культиватора Великого Яна на вершине Императорского города. Хотя культиватор был в маске и одет во все черное, чтобы скрыть свою личность, под взглядом Лу Чжоу он был полностью обнажен.

Имя: Вэй Жуожань.

Личность: человек Великого Яна.

Сфера: Зарождение Божественного Треволнения.

...

Под светом Золотого Зеркала шестилепестковый аватар Вэй Жуожаня был необычайно ярким и ослепительным. Казалось, что все это время он упорно трудился, чтобы поднять свою культивацию до стадии шести лепестков. Более того, некогда чопорный и неуклюжий Вэй Жуожань теперь выглядел как человек, занимающий высокий пост.

Раковина слегка отступила.

Лу Чжоу встал перед ней и произнес:

— Не нужно бояться.

Вэй Жуожань посмотрел на него сложным взглядом и произнес:

— Хотя я не знаю, как ты обманул остальных, Золотое Зеркало показало мне правду.

— Правду? — апатично ответил Лу Чжоу. — А что, по-твоему, правда?

Вэй Жуожань взглянул на хаотичный город уголками глаз. Шпионов вычисляли и казнили на месте. Однако эти шпионы не имели к нему никакого отношения. Он улыбнулся и произнес:

— В храме Сюфань есть божество-хранитель. Ни голуби, ни другие птицы не могут залетать туда и гнездиться там. Бодхидхарма сказал: «Я увидел истину. Независимо от времени, истина только одна».

— Красиво сказано, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду. — Однако как ты можешь быть уверен, что то, что ты видишь, является истиной?

Вэй Жуожань указал на свою голову, на глаза и на небо, после чего произнес:

— Некоторые умны, а некоторые глупы. Некоторые рождаются, чтобы быть порабощенными... как и они... — Он указал на мирных жителей города и культиваторов, изо всех сил пытающихся уничтожить шпионов. Затем он шагнул вперед и продолжил: — Некоторые рождаются со склонностью к обману. Они делают вид, будто все знают, будто все под их контролем, и несут чушь, чтобы обмануть тех, кто не знает ничего...

Очевидно, что в глазах Вэй Жуожаня старик и девушка были добычей, за которой можно было поохотиться.

Лу Чжоу погладил бороду и равнодушно произнес:

— Вэй Жуожань.

— Хм? — Глаза Вэй Жуожаня расширились от шока. Он инстинктивно сделал шаг назад, глядя на Лу Чжоу. «Как он узнал меня?»

— Ты думаешь, что твои крылья теперь сильны? Я поставил тебя на это место, чтобы заменить Вэй Жуояня. Ты должен быть благодарен мне...

Вэй Жуожань успокоился и произнес:

— Это было другое время! Старший Цзи, раз уж ты узнал меня, не вини меня за это!

Вэй Жуожань посмотрел вниз на город; он знал, что у него мало времени. Он быстро устремился к Лу Чжоу. Вытянув руки, он повернул их ладонями наружу. Вэй Жуожань был уверен, что его удар сильно ранит Лу Чжоу, если не убьет его.

Словно Будда, Лу Чжоу поднял руку и выставил вперед ладонь. Из его ладони вылетела золотая печать с голубым оттенком особой силы.

Бам!

Вэй Жуожань находился слишком близко. У него не было времени уклониться. От удара ладони, которая была высотой со взрослого мужчину, он взлетел в воздух. Черная ткань вокруг его лица разорвалась, открыв нос и лоб, выглядевшие вогнутыми.

Бум!

Вэй Жуожань врезался в башню на вершине Императорского города. По поверхности башни

пошли трещины, грозящие ее обрушением.

— Если я могу спасти твою жизнь, то я могу и забрать ее у тебя! — Лу Чжоу шагнул вперед с заведенными за спину руками

Вэй Жуожань в шоке и замешательстве расширил глаза. Его речь была затруднена страхом.

— Н-нет, нет, нет... — Он прижал руку к ране и приготовился призвать свой аватар, чтобы сбежать, когда почувствовал, как мощная сила тянет его назад.

Ручная печать Дьявольского Монаха!

Вэй Жуожань был схвачен и с силой отброшен назад. Его сердце сжалось. Невозможно. Он не мог поверить в это.

Увы, в этом мире не было ничего невозможного.

«Против меня любой, кто ниже стадии восьми лепестков, не противник. Даже с теми, кто сильнее, я справлюсь одним-двумя ударами».

Лу Чжоу посмотрел на Вэй Жуожаня и спросил:

— На кого ты работаешь?

Глаза Вэй Жуожаня расширились, но он продолжал молчать.

Лу Чжоу притянул его к себе и бросил на землю.

Вэй Жуожань выдохнул и произнес:

— Твоя пятилепестковая стадия фальшивая? — После этих слов его голова откинулась в сторону, и он испустил последний вздох.

Динь! Убита цель. Награда: 1500 очков заслуг.

Лу Чжоу заметил, что даже в смерти глаза Вэй Жуожаня были широко раскрыты от шока, а выражение страха на его лице не исчезло.

Ручная печать Дьявольского Монаха еще не закончила свое действия. Первоначальный удар не должен был стать для него смертельным. Почему Вэй Жуожань внезапно умер? Он умер от

шока?

Тем временем Е Тяньсинь продолжала быстро двигаться. Ее струящиеся белые одежды развевались под светом Золотого Зеркала. Восьмилепестковый аватар золотого лотоса рядом с ней представлял собой внушающее благоговение зрелище.

— Восемь лепестков!

— Мисс Шестая из Павильона Злого Неба!

Когда Е Тяньсинь двинулась к своему учителю, культиваторы наконец заметили, что женщина с белыми волосами и в белой одежде, похожая на богиню, была восьмилепестковым культиватором!

— Сколько же восьмилепестковых культиваторов в Павильоне Злого Неба?

— С учетом нее... думаю, их уже трое.

В большинстве сект восьмилепестковые культиваторы были бесспорными кандидатами на должность мастера секты. В некоторых сектах не было даже семилепестковых культиваторов, не говоря уже о культиваторах с восемью лепестками. И все же в Павильоне Злого Неба было три восьмилепестковых культиватора! Что это была за чудовищная сила?

Е Тяньсинь проигнорировала шокированные возгласы окружающих и быстро взлетела на вершину Императорского города.

Лу Чжоу заметил, что Е Тяньсинь вспотела. Очевидно, она еще не достигла той стадии, когда можно легко справляться с напряженными боями.

Взлетев на пик Императорского города, Е Тяньсинь с поклоном произнесла:

— Учитель!

— Шестая старшая сестра! — Раковина подбежала к Е Тяньсинь.

— Защищай Раковину, — произнес Лу Чжоу.

— Да, учитель. — Е Тяньсинь подошла к Раковине.

Лу Чжоу посмотрел на Золотое Зеркало, после чего обратил внимание на ситуацию в Божественной столице.

Из-за отсутствия сильных врагов весь процесс проходил довольно гладко. Кровопролития было не так много, как во время нападения секты Преисподней.

Каждый шпион был раскрыт и схвачен.

Хотя Божественная столица была огромной, с таким количеством элит уровня Зарождения Божественного Треволения, тщательно обыскивающих столицу, не потребуется много времени, чтобы найти всех шпионов.

В небе Золотое Зеркало Тайсуй все еще поглощало силу из барьера, похожего на занавес в небе.

В этот момент Лу Чжоу увидел, что над ним кружит огромный северный ястреб-тетеревятник.

— Хм?

Обычно дикие звери не приближались к человеческим поселениям.

Некоторые культиваторы заметили, что дикие звери, мутировавшие без поглощения Первородной Ци, не приближаются к человеческим поселениям. Похоже, они обладали естественной склонностью избегать мест с большим количеством людей. Естественно, это не означало, что дикие звери не нападали на людей. Напротив, некоторые слабые деревни или города часто подвергались нападениям диких зверей. Однако люди начали заниматься земледелием и становились все сильнее. Помимо защиты в виде барьеров, это еще больше отпугивало диких зверей.

Странно, но этот ястреб-тетеревятник был таким смелым. В другое время он был бы уже сбит баллистами.

Лу Чжоу стал изучать северного ястреба-тетеревятника.

В этот момент ястреб-тетеревятник снизил высоту и приблизился к Золотому Зеркалу Тайсуй.

— Проклятая птица!

Лу Чжоу обернулся и произнес:

— Раковина.

— Учитель?

— Отгони этого ястреба, — произнес Лу Чжоу. Ему не было нужды использовать свою особую силу на маленьком диком звере.

— Мм... — Раковина поднесла к губам ланьяньскую нефритовую флейту.

В воздухе зазвучала резкая и неприятная мелодия, звучащая как вращающийся бур. Ноты поднимались высоко, чтобы затем рухнуть вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1977079>